

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ24-14-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 октября 2024 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Жукова Максима Дмитриевича на решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Кстовского городского суда Нижегородской области по иску Ушницкого Павла Дмитриевича, Ушницкой Оксаны Владимировны к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., возражения на кассационную жалобу представителя Ушницкого П.Д., Ушницкой О.В. по доверенностям адвоката Тарасовой Э.В., а также возражения Ушницкой О.В., мнение представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Мурманской области по доверенностям Курсаева А.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ушницкий П.Д., Ушницкая О.В. через представителя по доверенностям адвоката Тарасову Э.В. 9 января 2023 г. обратились в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование исковых требований представитель истцов указала, что 11 апреля 2018 г. Ушницкому П.Д. в рамках ранее возбуждённого уголовного дела было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также в отношении его избирались различные меры пресечения в виде заключения под стражу, запрета определённых действий, залога.

29 апреля 2020 г. начальником отдела следственной части следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Мурманской области вынесено постановление о прекращении уголовного преследования Ушницкого П.Д. по пункту 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии состава преступления. За Ушницким П.Д. признано право на реабилитацию.

На основании статьи 151, пункта 1 статьи 1070, пункта 1 статьи 1099, статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации представитель истцов просила взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в пользу Ушницкого П.Д. в размере 8 000 000 руб., в пользу Ушницкой О.В. в размере 2 000 000 руб., ссылаясь на то, что незаконным привлечением Ушницкого П.Д. к уголовной ответственности, применением к нему мер пресечения, длительным периодом предварительного следствия были нарушены его права на свободу и личную неприкосновенность, на честное и доброе имя, ему причинены нравственные страдания, нанесён ущерб его деловой репутации и предпринимательской деятельности, ухудшено материальное положение его семьи, а также на то, что в связи с незаконными действиями государственных органов физические и нравственные страдания испытала супруга Ушницкого П.Д. – Ушницкая О.В.

Решением Кстовского городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2023 г. исковые требования удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 500 000 руб. В удовлетворении исковых требований Ушницкого П.Д. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в большем размере и в удовлетворении исковых требований Ушницкой О.В. к Министерству финансов Российской Федерации отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 сентября 2023 г. решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2023 г. отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Ушницкой О.В., в отменённой

части принято новое решение, которым искивые требования Ушницкой О.В. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда удовлетворены частично. Суд апелляционной инстанции взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкой О.В. компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб. В удовлетворении остальной части искивых требований Ушницкой О.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 г. решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2023 г. в неотменённой части и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 сентября 2023 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Жуковым М.Д. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Кстовского городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 сентября 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 4 июля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился истец Ушницкий П.Д., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представил. Представитель Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Жуков М.Д. направил письменное ходатайство с просьбой рассмотреть кассационную жалобу в его отсутствие и указанием на то, что приведённые в кассационной жалобе доводы поддерживает в полном объёме. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей частичному удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для

отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 сентября 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 г. в части удовлетворения исковых требований Ушницкого П.Д. о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права при определении размера компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д., и эти нарушения выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что в производстве следственной части следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Мурманской области находилось уголовное дело, возбуждённое 5 февраля 2018 г. по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершённое в особо крупном размере).

11 апреля 2018 г. постановлением следователя отдела следственного управления УМВД России по г. Мурманску Ушницкий П.Д. привлечён в качестве обвиняемого по уголовному делу и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере) в связи с хищением денежных средств на общую сумму 41 270 110 руб.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 12 апреля 2018 г. Ушницкому П.Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 27 июля 2018 г. старшему следователю следственного управления УМВД России по г. Мурманску отказано в продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ушницкого П.Д., в отношении его избрана мера пресечения в виде запрета определённых действий.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 25 сентября 2018 г. обвиняемому Ушницкому П.Д. изменена мера пресечения в виде запрета определённых действий на залог в размере 3 000 000 руб.

Судом также было установлено, что в ходе расследования уголовного дела накладывался арест на имущество, являющееся совместной собственностью Ушницкого П.Д. и его супруги Ушницкой О.В.

29 апреля 2020 г. начальником отдела следственной части следственного управления УМВД России по г. Мурманску прекращено уголовное дело в отношении обвиняемого Ушницкого П.Д. по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления), и в отношении его отменена мера пресечения в виде залога в сумме 3 000 000 руб. За Ушницким П.Д. признано право на реабилитацию.

Постановлением Кстовского городского суда Нижегородской области от 5 декабря 2022 г. с учётом апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 28 февраля 2023 г. частично удовлетворено заявление адвоката Тарасовой Э.В., действующей в интересах Ушницкого П.Д., о возмещении реабилитированному имущественного ущерба (вреда) в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. взысканы в возмещение имущественного вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, денежные средства в размере 5 906 672 руб. 48 коп.

При разрешении спора по исковым требованиям Ушницкого П.Д. о компенсации морального вреда суд первой инстанции сослался на положения статей 151, 1064, 1070, 1071, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» и в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», и пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. компенсации морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования и наличия у него права на реабилитацию.

Определяя размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д., в сумме 1 500 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что учитывает конкретные обстоятельства дела, в частности вид и продолжительность применённых в отношении Ушницкого П.Д. мер пресечения и связанных с этим ограничений, длительность нахождения его в статусе подозреваемого, обвиняемого в

совершении преступления, основания прекращения уголовного преследования, категорию преступления, по которому осуществлялось уголовное преследование, а также положительные характеристики Ушницкого П.Д. и его пояснения о том, что незаконным уголовным преследованием причинены физические и нравственные страдания ему, членам его семьи и родственникам, нанесён ущерб его деловой репутации, ухудшено материальное положение семьи Ушницкого П.Д., он был лишён возможности вести активную общественную жизнь.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о взыскании в пользу Ушницкого П.Д. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что истцом Ушницким П.Д. не представлены доказательства причинения ему физических и нравственных страданий, суд апелляционной инстанции указал на то, что самим фактом незаконного уголовного преследования Ушницкого П.Д., незаконного избрания в отношении его мер пресечения ему причинён моральный вред, так как нарушены его личные неимущественные права – достоинство личности, личная неприкосновенность, право свободного передвижения, затронуты его честь и доброе имя.

Суд апелляционной инстанции отклонил также довод апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о завышенном размере компенсации морального вреда, взысканной по решению суда первой инстанции с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. и влекущей, по мнению ответчика, неосновательное обогащение Ушницкого П.Д., мотивировав это тем, что компенсация в связи с реабилитацией за незаконное преследование не является неосновательным обогащением в силу своей правовой природы, направлена на восстановление нарушенного права лица, незаконно привлекаемого к уголовной ответственности, при определении размера компенсации морального вреда учтены баланс частных и публичных интересов, обстоятельства незаконного привлечения Ушницкого П.Д. к уголовной ответственности, требования разумности и справедливости.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб., не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу

Ушницкого П.Д. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24), отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24), наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 5 части 1 статьи 27)).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается

судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потере работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность

истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающим в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и

публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала права других категорий граждан с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, на оказание социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации на решение суда первой инстанции в части разрешения исковых требований Ушницкого П.Д. о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применил неправильно и не учёл разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В абзаце первом пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16) разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной

инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств (пункт 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16).

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что суд апелляционной инстанции наделён полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции. При этом суд апелляционной инстанции обязан поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств в случае, если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела.

Данные требования процессуального закона судом апелляционной инстанции, рассматривающим дело по апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации на решение суда первой инстанции, выполнены не были.

Суд первой инстанции, взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб., сделал вывод о том, что незаконным уголовным преследованием Ушницкого П.Д. причинены физические и нравственные страдания ему, членам его семьи и родственникам, нанесён ущерб его деловой репутации, ухудшено материальное положение семьи Ушницкого П.Д., он был лишён возможности вести активную общественную жизнь.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с таким выводом суда первой инстанции, не осуществил с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации проверку и оценку фактических обстоятельств дела в пределах доводов апелляционной жалобы и в рамках тех требований, которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а в судебном постановлении лишь формально указал, что при определении судом первой инстанции размера компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д., учтены обстоятельства незаконного привлечения Ушницкого П.Д. к уголовной ответственности, баланс частных и публичных интересов, требования разумности и справедливости.

Между тем суд апелляционной инстанции не проверил, определены ли и устанавливались ли судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела (характер и степень испытываемых истцом нравственных страданий, нанесение ущерба его репутации, нарушение поддерживаемых

истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, ухудшение материального положения семьи истца, в том числе с учётом того обстоятельства, что постановлением Кстовского городского суда Нижегородской области от 5 декабря 2022 г. с учётом апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 28 февраля 2023 г. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. взысканы в возмещение имущественного вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, денежные средства в размере 5 906 672 руб. 48 коп.), а также основаны ли выводы суда первой инстанции об обстоятельствах дела на доказательствах, представленных в обоснование своих требований и возражений лицами, участвующими в деле, указаны ли в решении суда первой инстанции мотивы, по которым суд отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Суд апелляционной инстанции в силу приведённых выше норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению при разрешении вопроса о размере компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д., обязан был проверить законность и обоснованность решения суда первой инстанции, исходя из указанных выше, имеющих значение для дела обстоятельств, однако суд апелляционной инстанции свои обязанности не выполнил, не привёл в судебном акте мотивы, по которым согласился с взысканной судом первой инстанции в пользу Ушницкого П.Д. суммой компенсации морального вреда – 1 500 000 руб.

Кроме того, вопреки требованиям статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации о завышенном размере компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Ушницкого П.Д., а равно доводов о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы апелляционной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что истцом не представлены доказательства причинения ему физических и нравственных страданий, со ссылкой на то, что самим фактом незаконного уголовного преследования Ушницкого П.Д., незаконного избрания в отношении его мер пресечения ему причинён моральный вред, не принял во

внимание, что ответчиком оспаривается не право истца на компенсацию морального вреда, а её размер, в связи с чем именно на истце в силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лежит обязанность представить доказательства соразмерности заявленной им суммы компенсации морального вреда характеру и степени понесённых им физических и нравственных страданий, последствиям нарушения его прав незаконным уголовным преследованием.

С учётом приведённого выше вывод суда апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб. является неправомерным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность в том числе судебного постановления суда апелляционной инстанций, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела по вопросу взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого П.Д. компенсации морального вреда суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 г. в части взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Ушницкого Павла Дмитриевича компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб. отменить, направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Нижегородский областной суд.

Председательствующий

Судьи